

ТАТЬЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

ТАТЬЯНА УСТИНОВА РЕКОМЕНДУЕТ:

*«Екатерине Островской и ее детективам
удалось подарить мне не один
головокружительный вечер
за увлекательным чтением,
и поэтому я советую вам эти книги!»*

ТЕМНИЦА ТИХОГО АНГЕЛА
ЖЕЛАТЬ НЕВОЗМОЖНОГО
ЗАПОВЕДНИК, ГДЕ ОБИТАЕТ СМЕРТЬ
МЕРТВАЯ ЖЕНА
И ДРУГИЕ НЕПРИЯТНОСТИ
МОТЫЛЕК АТАКУЮЩИЙ
ОХОТНИК ЖЕЛАЕТ ЗНАТЬ
Я СТАНУ НОЧНЫМ КОШМАРОМ
НЕТ МЕСТА ЖЕНЩИНЕ
СВЕРХ ОТПУЩЕННОГО СРОКА
УКРАДЕННЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ
ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТУ СТОРОНУ
НЕ РАССТАНУСЬ С ВАН ГОГОМ
ЧЕРНЫЙ ЗАМОК НАД ОЗЕРОМ
МЕЧТЫ О ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ
АНГЕЛАМ ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО
УПАСТЬ ЕЩЕ ВЫШЕ
ВСТРЕЧА, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО
ИСПОВЕДЬ БЕЗ ПРОЩЕНИЯ

Екатерина
Островская

ВСТРЕЧА,
КОТОРОЙ НЕ БЫЛО

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

Оформление серии *А. Старикова*

Островская, Екатерина.

О-77 Встреча, которой не было : [роман] / Екатерина Островская. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-699-94794-2

Волшебный мир кино! Две подружки-соседки, Настя и Света, невольно оказались втянуты в это суматошное дело, ведь в их коттеджах разместилась съемочная группа нового сериала. Бесшабашная Светка немедленно положила глаз на исполнителя главной роли, популярного актера Максима Божко. А вот на Настю произвел глубокое впечатление человек, который финансировал съемки сериала и к тому же был их соседом, — владелец ближайшего коттеджа под названием «Дом Иволги» Игорь Селезнев. И вдруг произошло то, чего никто не ожидал, — убийство! Актрису Олеся Руденскую обнаружили обнаженной в постели Игоря, и застрелили ее явно из принадлежащего тому пистолета. Дело осложняется тем, что Олеся когда-то была любовницей Селезнева, а в недавнем прошлом и Божко...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94794-2

© Островская Е., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,
2017

Глава 1

Настя возвращалась домой, когда зазвонил мобильный. Телефон лежал в сумочке, сумочка — на переднем пассажирском сиденье, и смысла перестраиваться в крайний правый ряд и выискивать место, где можно припарковаться, не просматривалось, да и что могло быть такого архисрочного, чтобы отвлекаться от дороги! Мобильник замолчал и тут же зазвонил и затрясся снова, да с такой яростью, словно хотел выпрыгнуть из сумочки. Это разозлило.

Светофор загорелся красным и, затормозив, Настя решила все-таки ответить на вызов. Взяла аппаратик, увидела, что звонит подруга Света, нажав на кнопку, просто сказала: «Я за рулем». Но еще не успела сбросить вызов, как услышала вопль подруги:

- Я познакомилась с ним!
- С кем?
- С Максимом Божко! Они у нас в Лесном фильм снимать будут. Я на работу приехала, а он там с каким-то мужиком за столиком сидит...
- Через двадцать минут перезвони...

Двадцати минут подруга выдержать не смогла, позвонила через десять и продолжила:

— ...Вхожу и сразу замечаю: все девчонки-официантки красные. А как в зале очутилась — глазам не поверила. Сразу поняла, что это судьба. Божко с каким-то мужиком за крайним столиком. Подкатила к ним, сказала, что я хозяйка этого ресторана и мы рады видеть у себя таких людей... Ты чего молчишь? Тебе хоть слышно, о чем я говорю?

— Я во двор въезжаю, — объяснила Настя.

— Тогда слушай дальше...

Максим Божко был идеалом Светланы. И вероятно, не только ее. Он был популярным артистом — не мальчик, конечно, за тридцать и, похоже, даже далеко за тридцать. Но ведь и Светка тоже не девочка — ей, как и Насте, уже двадцать четыре. Однако в Божко подруга была влюблена, как семиклассница. Любовь эта, впрочем, не мешала ей крутить романы. Правда, избранники ее не очень походили на известного артиста, лучше сказать — совсем не походили, а потому увлечений этих хватало ненадолго. Хотя, возможно, упомянутые романы и не стоили того, чтобы растягивать их до бесконечности. Предпоследним ухажером Светланы вообще был лысеющий блондин, который уверял, что трудится заместителем директора крупной компании, а на самом деле оказался скрягой невероятным — на цветы

он еще раскошелливался, но на более существенные подарки скупился, что, как все понимают, унижает женщину. А потому Света очень быстро стала тяготиться этой связью. Да и мелковатым он был, если честно. Но три месяца они все-таки встречались. Зато нынешний был высок, следил за собой, пользовался дорогим парфюмом, но где работает, не признавался. Скорее всего, нигде, потому что он любил ночную жизнь, а по утрам предпочитал хорошенько выспаться. С финансами у него были постоянные перебои. Деньги у нынешнего ухажера время от времени появлялись, но очень быстро заканчивались. Она и его хотела бросить, но как это сделать, не знала, искала повод для какой-нибудь ссоры или просто обиды, но всегда терялась, потому что парень говорил больше, чем она, и при малейшем намеке на размолвку тут же предлагал поехать к ней. В результате Света каждый раз переносила расставание на другой день.

— ...Ну и что твой Божко, и при чем тут Лесное? — спросила Настя, выходя из машины.

И тут же выяснилось, что мужик, с которым популярный артист сидел за столиком в ресторане Светы, был исполнительным продюсером. И этот продюсер как раз рассказывал о том, что снимать самые важные эпизоды фильма собирается в сорока километрах от города, где прекрасная дикая природа, но в поселке трудно найти жилье под аренду, а потому большую часть кол-

лектива придется возить на автобусе: утром привозить, а вечером доставлять обратно. В Лесном, правда, есть плохенькая гостиница на восемь номеров, но она не решит проблему...

Света как услышала про Лесное, сразу поняла, что это судьба, и стала уверять продюсера, что у нее возле Лесного есть комфортабельный домик, в котором при желании могут разместиться хоть двадцать человек.

Продюсер удивился, конечно, такой удаче, спросил, далеко ли дом находится от речки с водопадом, а то из гостиницы надо шлепать по тропинке почти пять километров. И когда услышал, что дом расположен почти на берегу, а до водопада двести метров, и вовсе обрадовался.

— Короче, мы обо всем договорились, мне даже деньги платить будут. А еще я пообещала обеспечить коллектив питанием... Короче, не растерялась. А Божко так на меня смотрел, так смотрел! Прямо разглядывал. Я сегодня как специально хорошо выглядела: на мне шелковое платье — белое в черный горошек, ожерелье жемчужное... Ой, я забыла им сказать, что неподалеку еще один домик имеется — твой.

Оба дома построили отцы Светы и Насти почти четверть века назад, когда занимались бизнесом и дела у них шли хорошо. Дома по тем древним временам были роскошные, теперь они, правда, такими не выглядели, но оба из красного

кирпича, просторные и к тому же в окружении сосен. Рядом текла речка, но купание в ней особого наслаждения не доставляло — стремительное течение, холодная вода. Был даже водопад — невысокий, метра полтора-два. Когда-то, очень давно здесь располагалась водяная мельница, от которой остались обточенные течением гранитные валуны и черные бревна, вкопанные в берег. Место было тихим, потому что жители Лесного сюда приходили нечасто: у них рядом с поселком было свое мелкое озеро с прогревающейся в солнечные дни водой и имелся даже почти оборудованный пляж с мостками, с которых ныряла местная детвора.

Отцы девушек дружили со школьных лет, а потому подружками стали и мамы. И потом, когда обеим женам вместе с дочерьми пришлось уехать в Штаты, дружба эта не прервалась. Сначала обосновались в Нью-Йорке, а совсем недавно Светкина мама перебралась в Сан-Франциско. В Калифорнии она вышла замуж за американца. А мама Насти так никого себе и не нашла. В Штатах обе не бедствовали, хотя до шикарной жизни было очень и очень далеко. Правда, у Светы с мамой остался в России ресторанчик, откуда им почти регулярно присылали часть прибыли; и еще имелся сданный в аренду дом неподалеку от поселка Лесное, за который платили на полгода вперед. Похожий домик был и у Настиной мамы, и его тоже сдавали вышедшему на пенсию чинов-

нику. Три года назад чиновнику надоело платить аренду, и он, очевидно на честно заработанную пенсию, купил собственный коттедж в Комарово и переехал туда. А как раз в это время Настя получила предложение от одного из российских издательств заняться переводами набирающей популярность американской писательницы Джессики Стоун. С Джессикой Стоун Настя была знакома: какое-то время они жили в одном доме в Ист-Сайде. Правда, тогда Джессику звали Аманда Левенштейн и работала она в книжном магазине. Оказывается, она уже тогда сочиняла женские романы, которые читала вслух подругам и знакомым. Очень скоро подруг у нее не осталось вовсе, а из знакомых — одна только Настя.

Аманда начала посылать свои творения в разные издательства, где очень скоро перестали отвечать на ее телефонные звонки. А потом один роман все-таки решили выпустить маленьким тиражом. На удивление издателей, роман очень быстро разошелся, а в книжном магазине, где продолжала работать Джессика, была проведена писательская конференция. Народу было не так чтобы много, но в магазин заскочила, скрываясь от ливня, Джулия Робертс, а следом за ней парочка промокших папарацци. Джессика тут же сфотографировалась с популярной актрисой, всучив звезде свою книжку и развернув ее обложкой в объектив камер. После этого, разумеется, издательство просто обязано было выпустить допол-

нительный тираж, за который писательнице уже прилично заплатили. Потом вышла вторая книжка, третья и так далее... Джессика Стоун стала известным автором. Критики особенно отмечали ее захватывающие сюжеты. Например, в одной книге рассказывалось, как миллионер встретил в супермаркете домохозяйку: она, конечно, не знала, кто перед ней, а миллионер не сразу понял, что домохозяйка умна и красива. Но потом он стал страдать от любви, даже заболел и чуть было не потерял свой бизнес, но все кончилось хорошо, потому что любовь творит чудеса. В другой книге уже другой миллионер на гавайском пляже встретил девушку в инвалидном кресле, которое увязло в песке. Миллионер помог ей выбраться, даже не представляя, чем все это для него закончится. А закончилось, конечно же, свадьбой, на которую пригласили много одиноких миллионеров и девушек из общества «Инвалиды Америки».

Книги Джессики Стоун хорошо расходились не только в Северной Америке, но и в Южной, и в Центральной, а также в Швеции, Норвегии, Дании, и наконец их решили напечатать в России. Издательство связалось с автором, и Джессика вдруг заявила, что доверяет делать переводы только своей подруге Анастасии Стриджек. Именно так американцы произносят Настину фамилию — Стрижак.

За четыре года издательство выпустило тридцать шесть романов Джессики, после выхода

двенадцатой книги Настя решила вернуться на родину, куда незадолго до этого перебралась и Света Воронина. Свету притянула в Россию не ностальгия, а желание продать свой ресторанчик, про который она думала, что это что-то вроде придорожной забегаловки для шоферов-дальнобойщиков, но то, что она увидела, ее поразило. Перед ней был ресторан с французской кухней почти в центре города. Шеф-повар оказался, разумеется, французом, и платили ему столько, что Света и ее мама сразу поняли — их долгие годы обманывали. Просроченный договор с уроженцем Бордо продлевать не стали, директором сделалась Света, француз покричал немного, потом долго ныл и жаловался на русский менталитет и все же вернулся на родину, прихватив с собой ушлую официантку — коренную нижегородку. Коттеджик неподалеку от города стал для Светы дополнительной гарантией финансовой независимости, а в дом по соседству чуть позже въехала Настя. Но она жила там лишь весной, летом и ранней осенью, а на холодное время перебиралась в город. После тридцать второй книги Джессики Стоун Настя приобрела небольшую студию.

В России популярная американская писательница побывала дважды. Посетила музей, два театра, восемь ночных клубов и, конечно же, французский ресторан, где ей понравилось все, особенно молоденький официант с труднопроиз-

носимым именем Валерик. Она даже хотела дать ему сто долларов чаевых, но официант признался:

— Увы, мэм. I am married.

После чего Джессика передумала быть излишне щедрой. К сорока пяти годам она раздобрела, но излишне расточительной не стала, хотя и переводила некоторые суммы на счета разных благотворительных организаций. Делала она подарки и Насте, присылая ей книги со своими автографами. И все же они оставались подругами, несмотря на разницу в возрасте (двадцать лет) и в общественном статусе.

Именно благодаря бывшей соседке по дому в Ист-Сайде Настя жила, в общем-то, неплохо. Занималась тем, что большого труда для нее не составляло, получала за это не огромные, но приличные деньги, и все-таки особой радости в жизни не было. Главное, что Настя чувствовала себя одинокой. Мама осталась в Нью-Йорке, где у нее была работа, Света хоть и находилась рядом, но у нее кипела своя жизнь — порой очень бурная. У Насти же никого не было. В Штатах почти три года тянулся роман с профессором Расселом Валентино; того все устраивало, и профессор не хотел ничего менять в своей жизни. Анастасия даже перебралась к нему, но вместе они прожили недолго. Как раз тогда поступило предложение от Аманды переводить ее книги на русский. Настя начала переводить, Рассел по этому поводу иронизировал: «Ты уверена, что в России, где

все выросли на книгах Гоголя и Достоевского, кто-нибудь будет покупать это дерьмо?» Но он оказался неправ, хотя признавать этого не желал, а потом Настя решила его бросить. Покинула профессорскую квартиру с надеждой, что он выскочит из кресла, догонит ее, вернет, в крайнем случае позвонит, но сорокалетний мужчина посчитал, как видно, что найдет себе девушку получше — ту, которой глубоко плевать на проблемы литературы. Короче говоря, действительность оказалась не такой, какой ее описывала в своих романах подруга. Оставаться жить с мамой не хотелось, и Анастасия решила вслед за Светой вернуться в Россию. Конечно, теперь она не жалела о сделанном выборе, но жить одной было грустно.

Глава 2

На всю съемочную группу мест не хватило ни в гостинице, ни в Светином доме. А потому подруга попросила Настю сдать киношникам пару комнат. Та возражать не стала — три спальни всегда были свободны. Вскоре к ней пожаловал исполнительный продюсер, который осмотрел дом, повыглядывал в окна, потом поинтересовался, согласовала ли хозяйка свое решение с мужем, а когда услышал, что мужа нет, сообщил, что, пожалуй, он сам сюда и переберется.

И спросил еще о возможности проживания в доме Стрижак режиссера и оператора.

— У Светочки, конечно, весело, но там муравейник получается. А нам, творческим людям, иногда хочется тишины и покоя, — объяснил он.

Продюсеру едва ли перевалило за сорок, он был невысок ростом и улыбчив. Звали его Георгий Баландин, но Насте он разрешил называть себя просто Жорой. Уходить ему явно не хотелось. Он побродил среди растущих у дома сосен и сообщил, что весь состав группы соберется через три дня, а за это время рабочие поставят возле реки дом старого охотника и еще хибарку, в которой, по сценарию, живут ведущие незаконный промысел старатели-нелегалы.

— В этих домиках тоже можно кого-нибудь разместить, — сообщил Баландин, — водителей, например, тех же рабочих, а еще выселять туда тех, кто в приличных домах будет вести себя плохо.

— Такое разве случается в творческих коллективах? — удивилась Настя.

— Увы, — признался продюсер, — на прошлом моем фильме один из актеров стал всех убеждать, что на самом деле он был офицером спецназа и командовал ротой в горячих точках. Все хорошо его знали, некоторые даже очень хорошо, но молчали, не возражали. А он вообще разошелся, начал раздеваться, снимать брюки,